

К решению проблемы безопасности Санкт-Петербурга в начале XVIII в.: из истории морского сражения у Гренгама

Основанный на первом же отвоеванном у шведов участке побережья Балтийского моря Санкт-Петербург с самого своего рождения подвергался ощутимой внешней угрозе. Даже в день закладки Петром I 16 мая (ст. ст.) 1703 г. крепости на Заячьем острове, положившей начало городу, вблизи от места торжества на взморье у устья Большой Невы находилась шведская «невская эскадра» под флагом вице-адмирала Г. фон Нумерса. Члены Государственного совета Швеции так формулировали ее задачу на кампанию 1703 г.: «...всеми силами стараться запереть для неприятеля Балтийское море и нанести ему ущерб»¹.

Особую роль в обеспечении безопасности города у моря, естественно, призван был играть военно-морской флот. Отражению нападения шведской эскадры вице-адмирала Я. де Пру в июле 1704 г. на морской форпост Петербурга – крепость-башню Кроншлот и укрепления острова Котлин – содействовали корабли ускоренно создававшегося Балтийского флота России. В июне – июле 1705 г. захватить Котлин и прорваться к Петербургу пытался с сильным флотом в составе трех эскадр адмирал К.Т. Анкершерна. Сокрушительный провал этой попытки привел к отказу шведов в последующие годы от наступательных действий против Петербурга со стороны моря. Театр военных действий все более удалялся от Петербурга. Русские войска заняли в 1710 г. Выборг, Ригу, Ревель (ныне Таллин), в 1713 г. – южную Финляндию с Гельсингфорсом (Хельсинки) и Або (Турку), в 1714 г. – северную Финляндию и Аландские острова. Однако в 1720 г. в шведских правящих кругах снова распространились замыслы, опираясь на поддержку Великобритании, перейти к наступательной войне – и в первую очередь высадить экспедиционный корпус в Финляндии. Конец этому плану положило морское сражение шведской эскадры вице-адмирала К.Г. Шеблада и галерной флотилии генерала М.М. Голицына в Аландских островах 27 июля 1720 г.

Как оказалось, история сражения до сегодняшнего дня, с одной стороны, в значительной мере мифологизирована, содержит много недостоверных фактов, с другой же стороны, имеет немало загадок, некоторые его обстоятельства, итоги требуют дополнительных архивных поисков и размышлений. Очень продуктивно сопоставление «русской» и «шведской» версий сражения. Сдернуть пелену мифотворческих наслоений с некоторых реальных событий в ходе баталии, показать различные количественные характеристики сражавшихся близ Гренгама автор стремился в публикации двухлетней давности²; данная статья продолжает изложение итогов проведенного исследования.

С какими же силами К.Г. Шеблад двинулся против российского гребно-парусного флота?

И.И. Голиков, В.Н. Берх, А.П. Соколов, Ф.Ф. Веселаго, Г.А. Богуславский, Б.С. Тельпуховский, В.А. Петровский, С.Д. Осокин, Л.Г. Бескровный и другие историки использовали весьма приблизительные данные зрительных наблюдений 26 июля 1720 г. о составе эскадры капитан-командора Э. Шеблада, приведенные в донесении М.М. Голицына от 31 июля 1720 г.: линейный корабль, 4 фрегата, 3 галеры, шнява, бригантина, галиот и 3 шхербота, к которым присоединились «еще прибылые» 27 числа суда во главе с вице-адмиралом К.Г. Шебладом³. Не приводят полных сведений о составе объединенных сил вице-адмирала Шеблада и зарубежные историки.

Прояснить этот важнейший для воссоздания истории сражения вопрос позволяет обращение к находившимся до настоящего времени вне поля зрения историков архивным документам: допросам захваченных в плен на 4 шведских фрегатах офицеров, скрепленным подписью М.М. Голицына⁴, которые были посланы им вместе с донесением о сражении от 31 июля 1720 г.⁵, и «Реэстру линее, учиненной к баталии, швецких судов по ведомостям от полонных офицеров», то есть составленному на основании допросов же плененных 27 июля 1720 г. шведских офицеров⁶, «что в действии с швецкой стороны было караблей, фрегатов и протчих судов», который прилагался к письму участника сражения бригадира князя И.Ф.

Бярятинскаго генерал-адмиралу Ф.М. Апраксину с галеры «Нева» «от урочища Флисеберга», датированному 30 июля 1720 г.⁷

Совокупный анализ этих источников дает основание считать, что примерно в 4 – начале 5-го часа дня 27 июля 1720 г. из пролива Ледсунд «на обордирунг» российских галер двинулась внушительная шведская эскадра из 17 боевых кораблей. Сначала впереди шел линейный корабль К.Г. Шеблада, но на плесе Фегле-фиорда его обошли 4 фрегата – так излагали действия шведской эскадры захваченные в плен на этих фрегатах офицеры⁸. Шведы, как и полагалось по правилам линейной тактики, шли в строю кильватерной колонны – линии баталии. Ее порядок зафиксирован в названном выше «Реэстре линее, учиненной к баталии, швецких судов...» бригадира И.Ф. Бярятинскаго от 30 июля 1720 г.⁹ Первым навстречу противнику двигался фрегат с символическим названием «Венкер» (победитель; 30 пушек), вслед за ним – фрегаты «Данск Эрн» (18 пуш.), «Стор Феникс» (34 пуш.), «Кискин» (22 пуш.), потом флагманский корабль «Поммерн» (52 пуш.), за которым шла галера «Пеликан» (2 пуш. и 24 баса) с Э. Шебладом на борту, потом фрегат «Эбенецер» (20 пуш.), галера, малый фрегат «Пакал» (12 пуш.), галера, малый фрегат «Лилла Феникс» (10 пуш.), галера, фрегат «Анклам» (36 пуш.), бригантина «Иккорн» (20 пуш.), и завершали строй шведских кораблей 3 шхербота (на каждом по 6 пуш.).

В то время как шведская эскадра на парусах при свежем попутном ветре зюйд-зюйд-вест пересекала плес Фегле-фиорда, М.М. Голицын отдал приказ отступать под прикрытие горы Флисе за мели узким проливом Флисесунд, через который шел корабельный фарватер к Або: миновав пролив, галеры оказались бы в полной безопасности от нападения. Отход осуществлялся без лишней спешки. По шведским данным, «около 20 галер» остались у Гренгама¹⁰. В полшестого часа дня шведская эскадра вошла в непосредственное боевое соприкосновение с отступавшими российскими галерами: К.Г. Шеблад дал сигнал атаки и был открыт артиллерийский огонь¹¹.

До сих пор в зарубежной литературе некритически воспроизводится такой элемент пропагандистской шведской версии баталии, что русские потеряли при этом отступлении 2 галеры, затопленные огнем артиллерии шведов¹². Этот «факт» не нашел отражения ни в подробной ведомости об ущербе, полученном галерами в сражении, ни в донесении М.М. Голицына от 31 июля 1720 г. Исследование хранящейся в архиве «Ведомости, сколько во время обордирун[га] швецких фрегатов и от пушечной стрелбы росиских галер повреждено и снасти перебито», заверенной М.М. Голицыным¹³, однозначно показывает, что вывести из строя в ходе сражения шведам удалось только одну из русских галер. В ведомости об этой галере «Весфиш» говорится следующее: «Пробита в 6 местах, и она потонула у берегу при флоте и сожжена»¹⁴. Согласно рапорту М.М. Голицына от 31 июля 1720 г., перед поджогом и последующим затоплением «Весфиш» смогли разгрузить. В рапорте сказано, что «на розбитой галере «Весфиш» помокло» 25 четвертей муки, 45 с небольшим четвертей сухарей, 4 с лишком четверти круп и чуть более 14 пудов соли¹⁵. По нашему мнению, остов корпуса именно галеры «Весфиш» обнаружен в самой узкой части пролива Флисесунд между островами Бренде и Флисе приблизительно в 700–800 м к северо-востоку от места сражения, в тылу позиции, с которой русские гребно-парусные суда начали атаку шведской эскадры. Остов покоится вблизи берега урочища Гора Флисе на глубине 10 м. Сохранились только часть днища галеры длиной 11 м, кирпичи от камбуза, а также часть некой плетеной сетки. У берега же урочища Флисеберг найдены остовы еще двух подобных судов, но в отличие от них первая галера была сожжена до ватерлинии¹⁶ – именно это было сделано с галерой «Весфиш» по окончании Гренгамской баталии. Сожженная галера «Весфиш» относилась к разряду скампавей, имела 30 весел¹⁷.

К.А. Юлленгранат писал, что именно тогда, когда флагманский корабль и 4 фрегата шведов вышли к горе Флисе, чтобы пресечь галерам путь отступления через пролив Флисесунд и громить их огнем артиллерии, прекратился ветер и это позволило противнику не только возликовать о чудесном спасении, но и перейти от бегства к атаке лишенных теперь

возможности маневрировать шведских кораблей. Более того, ветер же будто бы помешал отставшим кораблям эскадры К.Г. Шеблада оказать помощь тем, которые вырвались вперед¹⁸.

Ю. Манкелль также считал главным виновником поражения шведов близ Гренгама ветер. Он подытоживал относительно уроков столь несчастливой для шведов исхода баталии: «Определяющее воздействие имела перемена ветра на штиль; пока был ветер, парусный флот имел превосходство, но, когда настало безветрие, шхерный флот оказался в своей собственной стихии и отважился сразиться с парусным»¹⁹. Обобщающий коллективный труд «История шведского флота», подводивший итоги развития национальной историографии к середине XX в., повествует о ходе сражения, что русские галеры «после больших потерь сначала принудили отступить, но затем ветер исчез и шедшие в атаку парусные корабли оказались по этой причине неподвижными, русские же не упустили благоприятной возможности и счастливо завладели 4 севшими на мель фрегатами»²⁰ (на самом деле на мель сели только 2 шведских фрегата²¹). Утверждение части шведских историков о внезапном прекращении ветра повторил М.М. Бородкин²².

Событийная версия о затихшем ветре – один из элементов шведской пропагандистской версии сражения, призванной скрасить горечь поражения, списав часть его причин на «объективные обстоятельства», и создать видимость успехов шведов в ходе баталии. О прекращении ветра не сказано в донесении о баталии М.М. Голицына. Противоречит этому «факту» и то, что именно на парусах сумел в конце сражения уйти от погони флагманский линейный корабль шведов «Поммерн» и большая часть других судов шведской эскадры, являвшихся парусными кораблями.

Одна из составных частей версии шведской пропаганды о сражении у горы Флисе приведена в люксембургском ежемесячном журнале. Согласно полученному экспресс-почтой известию, в нем сообщалось: в «кровавом сражении, длившемся 6 часов» (?!), 4 севших на мель фрегата были перед их сдачей русским подожжены шведами²³. Если бы поджог, в особенности же всех 4 фрегатов, самими шведами действительно имел

место, это нашло бы отражение в донесении М.М. Голицына: проявления шведской верности долгу могли бы только возвысить значение победы россиян. Впрочем, версия о поджоге фрегатов накануне их пленения не получила развития в шведской литературе XIX–XX столетий.

Сопоставительный анализ русских и шведских материалов позволил выяснить, что тактика российской стороны в Гренгамском сражении была значительно сложнее, изобретательнее и решительнее, чем считалось до сего времени.

Во-первых, важнейшее свидетельство о тактике русского флота в сражении содержится в «Экстракте о службах» М.М. Голицына – источнике, который еще не использовался исследователями при изучении баталии близ Гренгама. По названному документу, после того как 4 передовых шведских фрегата развернулись для стрельбы, «наши галеры пресекли курс»²⁴. Тем самым вышедшие в тыл передовой части шведской линии баталии российские галеры отсекали шедшие сзади шведские боевые корабли, раздробили не-приятельскую эскадру надвое, воспрепятствовав полноценному участию в начавшемся бою ее второй части. Соотношение сил в артиллерии было изменено в пользу россиян, вышедшие вперед шведские корабли фактически оказались в окружении в неудобном для маневрирования, узком и насыщенном мелями месте. Надо полагать, этот удачный маневр был осуществлен главным образом тем отрядом из приблизительно 20 галер, которые, как выше упоминалось, по наблюдениям шведов, медлили с отступлением с гренгамского плеса к горе Флисе. Данным галерам ветер зюйд-зюйд-вест был попутным, и они могли стремительно выйти в тыл противнику и с использованием парусов.

Таким образом, выявлен не отраженный в отечественной и зарубежной историографии важный элемент тактики русского галерного флота в Гренгамском сражении, существенно дополняющий общую картину сражения.

Во-вторых, по шведским источникам, после овладения 4 фрегатами «русские всею своею силою», приблизительно 40 галерами, двинулись к «Поммерну», который в половине восьмого часа вечера снялся с якоря и,

дав по неприятелю бортовой залп, начал уходить из Фегле-фиорда в обратном направлении²⁵. Следовательно, атака шведского флагманского корабля была решительной и велась всеми силами, освободившимися после захвата 4 неприятельских фрегатов. Это также важная тактическая черта заключительной фазы баталии.

Жаркое дело близ Гренгама имело немало острых, напряженных ситуаций. Одна из них еще не освещалась в литературе – таран шведским фрегатом русской скампавеи. На основании, надо предполагать, ходивших в солдатской среде рассказов упомянул об этом эпизоде Гренгамской баталии в своих «Записках» служивший в 1720 г. в размещавшемся в Петербурге Белгородском полку В.А. На-щокин: «...фрегат нашел на галеру Троицкого пехотного полка попе-рег и потопил ее, только люди со оной спаслись и большой азард приняли от потопления – полезли на шведской фрегат, а другие на близ идущия галеры свои спаслись, и тотчас оной фрегат взяли»²⁶.

Сопоставление этого рассказа с другими источниками подтверждает достоверность его основы, но позволяет внести и необходимые уточнения. Солдаты Троицкого полка действительно сражались «при обордирунге швецких 4-х фрегатов»²⁷. Изучение же характера повреждений галер в Гренгамском сражении по ведомости от 31 июля 1720 г. за подписью М.М. Голицына дает возможность определить название пострадавшей галеры. От тарана фрегатом противника повреждения были получены только скампавеей «Хариус» («Хариус»). Согласно ведомости, на «Хариусе» «перело-миле кораблем» филарет – деревянный поручень на стойках, шедший вдоль борта; на скампавее были именно «изломаны» (а не перебиты пушечными ядрами) бархоут – утолщенный пояс наружной обшивки корпуса, «крылцы» – бортовые лестницы; сказано также, что «15 весел кораблем изломало»²⁸. Скампавея «Хариус» была 30-весельной²⁹, следовательно, шведский фрегат переломал все 15 весел с одного борта этой галеры. Как следует из ведомости, протараненная галера отнюдь не затонула: несмотря на полученные серьезные повреждения, ее корпус выдержал столкновение. Команда «Хариуса» должна была насчитывать

около 150 сухопутных и морских чинов³⁰. Столкновение фрегата с галерой под острым углом (пере-ломаны все весла вдоль борта), приведшее к жесткому соприкосновению судов бортами, в силу чего многие из экипажа скампаваи «большой азард приняли» от угрозы затопления судна и, по словам В.А. Нащокина, «полезли на шведской фрегат», содействовало тому, что он был «тотчас» же захвачен.

Общим местом стали в историографии сведения о потерях шведов в сражении 27 июля 1720 г.: 103 павших и 407 пленных. Они содержались в ведомостях при донесении М.М. Голицына Ф.М. Апраксину от 31 июля 1720 г. Однако сам М.М. Голицын о посылаемых вместе с донесением о Гренгамской победе ведомостях писал: «А, подлинно выправясь, впредь доносить буду, понеже за скоростию не успели...».³¹ Именно такое исправленное «Ведение, коликое число на взятых шведских 4-х фрегатах отправляетца морских и сухопутных афицеров и протчих чинов, а кто имяны и которых фрегатов, також что померло и оставлено в Финляндии»³² было подготовлено до 18 августа 1720 г., когда захваченные у шведов фрегаты были приняты в Гельсингфорсе капитан-командором Я. ван Гофтом³³, имевшим приказ привести их в невскую столицу. Соответственно названному «Ведению», в Петербург отправляли 402 морских и сухопутных чина, перечисленных поименно, еще один служивший матросом на «Кискине» русский дезертир был оставлен в Гельсингфорсе. Источник сообщает также, что из шведских пленных к тому времени «от ран померло» 8 человек: 4 матроса, 2 солдата и 2 волонтера.

Таким образом, по уточненным после 31 июля 1720 г. сведениям, шведы потеряли в сражении пленными не 407, но 411 чел. (из которых 8 чел. скончались от полученных ран). С учетом же 103 чел., павших в бою, общие потери противника в личном составе равнялись 514 чел. – точно такие данные содержатся и в «Экстракте о службах» М.М. Голицына³⁴. Это число следует рассматривать как неполное: до настоящего времени не введены в научный оборот надежные источники о потерях в людях на флагманском корабле К.Г. Шеблада и галере Э. Шеблада, принимавших непосредственное участие в бою. Служивший во флоте Швеции матросом

уроженец Данцига А.Г. Сисе, добровольно перешедший 26 августа 1720 г. к россиянам, сообщил на допросе: «...сказывают, на том карабле и галере побито немало...»³⁵ По Х. Тегенгрену, из офицеров «Поммерна» 27 июля 1720 г. погиб его командир – командор К. Паулин³⁶, то есть число павших шведов увеличивается с учетом скончавшихся от ран, по достоверным данным, до 112 чел., а общий урон у шведов убитыми и пленными – до 515 чел.

Русские потери в людях были меньше, чем шведские: 82 погибших, 203 раненых и еще 43 опаленных³⁷ пороховым взрывом.

Шведские историки Х. Тегенгрен и Э. Хурнборг предполагали, что официальные русские сведения о потерях занижены, в силу того, что шведам якобы удалось уничтожить 43 русских галеры. Это являлось бы неоспоримым свидетельством, что урон среди размещавшихся на их открытых палубах команд гребцов-солдат должен был быть многократно больше³⁸. Предположения ученых опираются, однако, на созданный Ф.Ф. Веселаго миф о сожжении после сражения 43 галер³⁹ и поэтому несостоятельны. Ф.М. Апраксин писал 8 августа 1720 г. брату генерала М.М. Голицына рижскому губернатору П.М. Голицыну, что победа при Гренгаме достигнута «от нашей стороны без болшого убытку»⁴⁰.

Подводя общий итог, следует сказать, что из-за ограниченного объема в статье рассмотрены не все историографические мифы и приведена только часть выявленных автором фактов и сведений о Гренгамской баталии 1720 г. – сражении, ставшем толчком к началу русско-шведских переговоров в Ништадте, завершивших Великую Северную войну 1700–1721 гг.

- ¹ Brefvexling mellan konung Carl XII och Rådet // Historiska handlingar. Stockholm, 1862. D. 2. S. 223.
- ² Кротов П.А. Гренгамское сражение 1720 г. по новым источникам: мифы и факты // Петр Великий и его время: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 290-летию Полтавской победы, 8–11 июля 1999 г. СПб., 1999. С. 84–87.
- ³ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. М., 1789. Ч. 7. С. 126; Берх В.Н. Историческое известие о морской Гренгамской баталии // Славянин: Военно-литературный журнал. 1828. Ч. 5. № 5. С. 151; Соколов А.П. Морские кампании 1715–1721 гг. // Морской сборник. 1851. № 4. С. 303; Веселаго Ф.Ф. Очерк русской морской истории. СПб., 1875. С. 338, 339; Богуславский Г.А. Битва при Гренгаме (27 июля 1720 г.) // Исторический журнал. 1940. № 8. С. 67; Тельпуховский Б.С. Северная война 1700–1721. Полководческая деятельность Петра I. М., 1946. С. 163; Петровский В.А. Развитие русского военно-морского искусства на последнем этапе Северной войны // Морской сборник. 1951. № 6. С. 92; Осокин С.Д. Победа русского флота у Гренгама: Историческая справка к 235-летию со дня боя // Морской сборник. 1955. № 7. С. 91; Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке: Очерки. М., 1958. С. 234; Морской атлас. Т. 3, ч. 1: Описания к картам. М., 1959. С. 229; Фейгина С.А. Аландский конгресс. Внешняя политика России в конце Северной войны. М., 1959. С. 503; История Северной войны. 1700–1721 гг. М., 1987. С. 168; Золотарев В.А., Козлов И.А. Петр Великий и морское могущество Отечества. М., 1996. С. 91; Доценко В.Д. Морские битвы России: XVIII–XX вв. СПб., 1999. С. 26.
- ⁴ Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф. 233. Оп. 1. Д. 179. Л. 159–168 об.
- ⁵ Названное донесение М.М. Голицына содержит такие слова: «...и взятые на тех судах офицеры допрашиваны, которых допросные речи... при сем посылаю». – Материалы для истории русского флота (МИРФ). СПб., 1865. Ч. 2. С. 507.
- ⁶ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 192. Л. 550.
- ⁷ Там же. Л. 549–549 об.
- ⁸ Там же. Д. 179. Л. 159, 162, 164 об.–165, 166, 166 об.
- ⁹ Там же. Д. 192. Л. 550.
- ¹⁰ Tegengren H. Stora nordiska krigets sista sjöstrid // Acta Academiae Aboensis. Ser. Humaniora. 1942. № XIV, 3. S. 19.
- ¹¹ Ibid.; Hornborg E. 1. Karl Siöblad och slaget vid Flisö // Skrifter av Sjöhistoriska Samfundet. 1944. Bd. 4. S. 50; 2. Kampen om Östersjön: Till slutet av segelfartygens tidevarv. Stockholm, 1945. S. 287.
- ¹² Gyllengranat C.A. Sveriges sjökrigs-historia i sammandrag. Carlskrona, 1840. D. 2. S. 17; Mankell J. Studier öfver svenska skärgårds-flottans historia, krigssätt och användande vid Sveriges försvar. Stockholm, 1855. S. 34; Anderson R.C. Naval wars in the Baltic during the sailing-ship epoch 1522–1850. L., 1910. P. 202; Tegengren H. Stora nordiska krigets sista sjöstrid. S. 19; Dreijer S. Slaget vid Flisöberg 1720 // Åländsk odling. Årsbok 1989. Mariehamn, 1990. S. 149.
- ¹³ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 179. Л. 149–151.
- ¹⁴ Там же. Л. 150.
- ¹⁵ Там же. Л. 154.
- ¹⁶ Dreijer S. Slaget... S. 152.
- ¹⁷ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 179. Л. 151.
- ¹⁸ Gyllengranat C.A. Sveriges sjökrigs-historia i sammandrag. D. 2. S. 17.
- ¹⁹ Mankell J. Studier... S. 34.
- ²⁰ Svenska flottans historia: Örlogsflottan i ord och bild från dess grundläggning under Gustav Vasa fram till våra dagar. Malmö, 1943. Bd. 2. S. 153.
- ²¹ См.: Кротов П.А. Гренгамское сражение 1720 г. по новым источникам: мифы и факты. С. 85.
- ²² Бородин М.М. История Финляндии: Время Петра Великого. СПб., 1910. С. 257.
- ²³ La clef du cabinet des princes de l'Europe, ou Recueil historique et politique sur les matieres du tems. Luxembourg, 1720. T. 33. P. 408.
- ²⁴ Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 885. Оп. 1. Д. 529. Л. 91 об.–92; Сб. военно-исторических материалов. СПб., 1892. Вып. 1. С. 324.
- ²⁵ Tegengren H. Stora nordiska krigets sista sjöstrid. S. 21.
- ²⁶ Нащокин В.А. Записки Василия Александровича Нащокина. СПб., 1842. С. 7–8.
- ²⁷ МИРФ. Ч. 2. С. 508; РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 192. Л. 194.
- ²⁸ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 179. Л. 151.
- ²⁹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 9. Отд. 2. Д. 40. Л. 444–445.
- ³⁰ За год до сражения, в июне 1719 г., экипаж «Хариуса» насчитывал 145 армейских и 8 морских чинов – всего 153 чел. (РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Д. 40. Л. 444–445).
- ³¹ МИРФ. Ч. 2. С. 507.

³² РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 179. Л. 175–181.

³³ Там же. Л. 183.

³⁴ ОР РНБ. Ф. 885. Оп. 1. Д. 529. Л. 92–92 об.

³⁵ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 192. Л. 208 об.

³⁶ *Tegengren H.* Stora nordiska krigets sista sjöstrid. S. 22, 27.

³⁷ МИРФ. Ч. 2. С. 509–510.

³⁸ *Tegengren H.* Stora nordiska krigets sista sjöstrid. S. 29–30; *Hornborg E.* 1. Karl Siöblad och slaget vid Flisö. S. 55; 2. Kampen om Östersjön... S. 287.

³⁹ См.: *Кротов П.А.* Гренгамское сражение 1720 г. по новым источникам: мифы и факты. С. 86.

⁴⁰ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 257. Л. 363.